

— Нашёлся! Господин Фуюнь нашёлся! — с этим криком тихая доселе улица вмиг наполнилась шумом и суетой.

Толпа солдат окружила мужчину в белых одеждах. Тот держал в руках утку, запеченную в лотосовых листьях, и выглядел совершенно растерянным и невинным. Это был Сяо Юньфу, пропавший так надолго.

Сквозь гам и топот коней Сяо Юньфу вышел вперёд. Оглядев хаос вокруг, он нахмурился и с искренним недоумением спросил:

— Что здесь происходит? Почему так шумно?

Услышав его голос, толпа расступилась, открыв взору изможденную Хэ Яньтин. Её левое плечо было ранено, кровь пропитала одежду, но взгляд женщины был прикован лишь к Сяо Юньфу.

Они замерли друг напротив друга, разделенные толпой. Казалось, само время остановилось. Наконец Хэ Яньтин нарушила тишину:

— Главное, что вернулся целым и невредимым. Пойдем домой. — Она сделала шаг навстречу.

Сердце Сяо Юньфу забилося чаще, в душе поднялась тревога. Он опустил голову, не решаясь встретиться с ней взглядом.

— Понимаешь... я ходил на Западный рынок, в лавку Лао Хуа за той самой уткой в лотосовых листьях. Ты её в детстве так любила. Я долго искал, расспрашивал людей, стоял в огромной очереди и наконец купил её для тебя.

Тут не выдержала Инъюэ. Она бросилась вперед, преграждая ему путь, и, вытаращив глаза, закричала:

— Генерал, позвольте мне его проучить! Мы из-за него весь город вверх дном перевернули! Вы даже ужинать не садились, мы два или три часа его искали, а он разгуливает тут, словно на прогулке! Я сейчас его прибью!

Инъюэ, размахивая кулаками, рванулась к Сяо Юньфу, но Инхуа вовремя схватила её и крепко обхватила, удерживая на месте.

— Не горячись! Генерал еще ничего не сказала, успокойся, просто успокойся.

Инъюэ побилась немного, но в итоге Инхуа оттащила её в сторону.

Хэ Яньтин с противоречивым выражением лица приняла утку. Её мысли разбегались, но она быстро взяла себя в руки и произнесла низким голосом:

— Человек найден. Ин Фэн, поблагодари от моего имени генерала Дунфана. Инъюэ, узнай, как там раны Четвертого принца. Инхуа, передай наставнику и Мужун Цзинли, что всё в порядке.

Инсюэ, вернись в резиденцию, приготовь горячую еду и воду.

— Слушаемся! — четыре девушки принялись за дело.

Сяо Юньфу, заинтригованный, спросил:

— Я раньше не видел этих четырех девушек в доме Хэ. Кто они?

Хэ Яньтин слабо улыбнулась:

— Сироты, потерявшие родителей на войне. Я увидела в них стойкость и взяла к себе в служанки. За эти годы мы стали не просто госпожой и слугами, а единственной семьей друг для друга.

Сяо Юньфу издал неловкий смешок. Ну и мастер же он выбирать темы для разговора.

— Пойдем, на улице холодно, дома поговорим. — В этот момент голос Хэ Яньтин прозвучал странно мягко.

Сяо Юньфу занервничал еще сильнее. Уголки губ Хэ Яньтин приподнялись:

— Ты нарочно пытаешься сменить тему, как в детстве. Стоило тебе натворить дел, ты всегда так себя вел. Не удивляйся, почему я сейчас не злюсь: я просто вспомнила наше детство и немного предалась ностальгии.

Сяо Юньфу виновато улыбнулся и последовал за ней в резиденцию князя Чжэньюань. Всю дорогу они молчали.

— Я устала, отдохнем, — сказала Хэ Яньтин. Она сняла верхнюю одежду, обнажив спину, покрытую старыми шрамами, к которым добавилась свежая рана на левом плече.

У Сяо Юньфу перехватило дыхание от боли. Десять лет назад она была беззаботной девочкой, окруженной любовью родителей. Сколько же ей пришлось пережить за эти годы? Он не хотел об этом думать — от таких мыслей становилось невыносимо больно, а если пожалеешь её, то не сможешь сделать то, что должен. Но разве он сам не достоин жалости?

Подавив чувства, он взял с края стола лекарство и начал обрабатывать рану.

— Кто посмел тебя ранить? — спросил он.

Порошок на затянувшейся ране щипало, но Хэ Яньтин привыкла к боли.

— Завтра узнаешь, — зевнула она, — спи.

Она легла на кровать и вскоре уснула. Сяо Юньфу стоял у окна, глядя на её спящее лицо, и невольно коснулся пальцами её бровей и губ. Кто из них не достоин сострадания? Все они — несчастные люди.

Тихо вздохнув, он поправил ей одеяло, задул свечу и лег рядом. Лунный свет заливал комнату, серебрил пол. В конце концов, он не сдержался и осторожно обнял её. В темноте Сяо Юньфу думал о завтрашнем дне, пока сам не погрузился в глубокий сон. Ночь была тихой, слышно было лишь мерное дыхание двоих.

На следующее утро Хэ Яньтин встала рано. Она двигалась быстро и бесшумно, стараясь не разбудить Сяо Юньфу.

— Прощу, Ваше Величество, исполните мою просьбу! — еще до начала утреннего совета Хэ Яньтин появилась в покоях императора.

Тот сидел на кровати, наслаждаясь услугами наложницы Юэ, и пребывал в отличном расположении духа.

— Что привело тебя ко мне так рано, верная подданная? — спросил он с улыбкой.

Лицо Хэ Яньтин помрачнело, в голосе зазвучало недовольство:

— Я пришла жаловаться на Четвертого принца. Вчера он подослал ко мне убийцу. Я хотела лишь объяснить с ним, но, поскольку со мной было много людей, принц пришел в ярость и ранил меня мечом в плечо. Я — Почтенный Князь Подавляющий Дальние Земли, дарованный вами лично! Подобное поведение принца — прямое неуважение к Вашему Величеству!

Император лишился дара речи. Наложница Юэ, застегивавшая пуговицу на одежде, замерла, в её глазах мелькнуло удивление. Она знала, что вчера вечером Четвертый принц был тяжело ранен и потерял сознание. Если бы он сейчас услышал, как Хэ Яньтин переворачивает всё с ног на голову, его бы хватил удар.

— Прощу, Ваше Величество, восстановите справедливость! — Хэ Яньтин склонилась в глубоком поклоне.

Император прищурился:

— Встань, подданная. После совета я публично рассужу вас.

— Слушаюсь, — ответила она.

Император ушел, а наложница Юэ подошла к Хэ Яньтин, ласково взяла её за руки и улыбнулась:

— Генерал, Чэньюнь давно вас не видел, он очень скучает. Если после совета у вас будет время, не могли бы вы взять его с собой на прогулку?

Хэ Яньтин на мгновение замешкалась. Седьмому принцу было всего десять лет, как и её погибшему младшему брату. Она относилась к нему с нежностью и баловала, а мальчик тянулся к ней. Однако она вежливо отказала:

— Ваше Высочество еще слишком мал, а сейчас время беспокойное. Когда всё уляжется, я обязательно возьму его на прогулку. Пожалуйста, объясните это Седьмому принцу.

Наложница Юэ кивнула, сохраняя кроткую улыбку:

— Конечно, я понимаю. В его возрасте он так любит играть. Я приглашу во дворец детей других чиновников, чтобы ему не было скучно. Если у вас дела, ступайте.

— Слушаюсь. — Хэ Яньтин направилась в зал для аудиенций.

Наложница Юэ смотрела ей вслед, в её глазах читался расчет. Чэньюнь слишком мал, чтобы между ним и двадцатитрехлетней Хэ Яньтин возникли чувства, но можно взрастить сестринскую привязанность. Будучи матерью, она должна обеспечить сыну безопасность, если уж не трон.

На совете новый император объявил о награждении генерала правого крыла Юго-Западной армии Е Саня десятью тысячами золотых и его отставке, а Четвертого принца Янь Чэнсы сослал на юго-западную границу, назначив временным советником правого крыла Юго-Западной армии без права возвращения в столицу до совершения великих заслуг.

Придворные зашумели. Хэ Яньтин опустилась на колени, благодаря за милость.

<http://bllate.org/book/22130/2305512>